

Кандидат философских наук,
старший преподаватель кафедры философии
Пермского государственного университета
Ю. В. Лоскутов
Пермь

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ СУБЪЕКТНОСТИ

В чем основной пафос проблемы социальной субъектности? Может быть, в постулировании существования множества социальных субъектов в противовес идее монопольного существования одного? Но даже в советское время лишь немногие философы-марксисты пытались *однозначно* определить социальный субъект применительно к той или иной исторической эпохе²⁹. Как правило, наличие множества социальных субъектов признавалось и советской философией. Тем более это наличие очевидно сейчас, в условиях политического и культурного плюрализма. Однозначный подход к проблеме субъекта общественного развития, исключающий любое представление о существовании множества социальных субъектов, является, по нашему мнению, заведомо ошибочным. Дело в том, что социальный субъект – это *носитель (субстрат) целенаправленного действия*³⁰, и поэтому определение социального субъекта (социальный индивид, социальная группа, государство, нация, человечество) зависит в каждом конкретном случае от содержания данного действия. (Целенаправленные действия человечества как субъекта – это производство вещей и производство себя, своей истории).

На наш взгляд, основное содержание проблемы социальной субъектности заключается не столько в *количестве* социальных субъектов (хотя оно в последнее время имеет тенденцию к росту, поскольку множество новых социальных групп заявляет о себе как о субъектах общественной жизни), сколько в том, в какой мере в этих субъектах выражено само *качество* социальной субъектности. Если это качество выражено далеко не полностью (например, в результате отчужде-

²⁹ См., например: Скворцов Л. В. Субъект истории и социальное самосознание. М., 1983. С. 22, 25.

³⁰ См.: Любутин К. Н. Проблема субъекта и объекта в немецкой классической и марксистско-ленинской философии. М.1981. С. 124.

ния человека от самого себя), вполне уместно говорить о «частичном субъекте»³¹. Дело в том, что каждый социальный индивид, каждая социальная группа и т. д. одновременно выступают и как объект, и как субъект³². Весь вопрос в том, что именно преобладает у каждого конкретного социального индивида, социальной группы, государства и т. д. – *качество субъекта* преобразования социальных условий или *качество объекта* их воздействия?

Люди под воздействием социальных условий становятся субъектами лишь в той мере, в какой сами активно изменяют эти условия³³. Вместе с тем, широко известная «формула» Маркса и Энгельса «... обстоятельства в такой же мере творят людей, в какой люди творят обстоятельства»³⁴, на которую так любили ссылаться советские философы, еще не выводит, на наш взгляд, концепцию социального субъекта за рамки формальной логики и «дурной бесконечности» чередования воздействия обстоятельств и людей друг на друга. Если со стороны своего формального *объёма* понятия «люди» и «обстоятельства» *равны*, ибо это не общее и частное (здесь как раз уместно выражение «в такой же мере»), то со стороны *содержания* данных понятий «люди» (социальный субъект) *шире, содержательнее*, чем «обстоятельства», «условия» (объект целенаправленного воздействия людей). Так, например, *труд* как важнейшее человеческое качество включает в себя *самый труд* и *его условия* (предмет и средства труда)³⁵. Таким образом, *социальный субъект постоянно самовозрастает, включая в своё содержание объекты своей деятельности*. Поскольку деятельность воспроизводит свои условия в качестве своих результатов, постольку, «строго говоря, не условия создают людей, а люди создают самих себя посредством изменения условий»³⁶.

³¹ См., например: Нодия Г. О. Труд и гуманизм. Тбилиси, 1986. С. 51.

³² См.: Абишев К. А. Предметная деятельность как отношение субъекта к объекту // Проблема субъекта и объекта в марксистской философии. Алма-Ата: Казахстан, 1975. С. 19.

³³ См.: там же. С. 26.

³⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 37.

³⁵ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 189.

³⁶ Абишев К. А. Указ. соч. С. 26.

Именно поэтому для успешного личностного и общественного развития крайне важно, чтобы у действительных индивидов и человеческих общностей качество социального субъекта преобладало над качеством социального объекта (включая последнее в себя, а не наоборот), чтобы человек не уподоблялся вещи как социальному объекту, забывая о том, что он сам производит вещи, забывая о своем «первородстве». Так, ребенок может быть объектом воспитания (в нем субъекта, ибо цель воспитания – самовоспитание), лишь пока он является несформировавшимся человеком, несформировавшимся субъектом. Когда ребенок повзрослеет, он сам будет являться для себя и субъектом, и объектом воспитания, точнее, самовоспитания. Аналогично этому незрелое, отчужденное общество вынужденно является объектом управления, а не субъектом самоуправления, поскольку незрелые люди (т. е. практически все) в нем наделены в той или иной мере статусом вещей, а господствующие в нём человеческие отношения – это отношения по поводу вещей и отношения, подобные отношениям вещей. Зрелый социальный субъект одновременно является и субъектом, и объектом управления, точнее, самоуправления.

Социум, в котором преобладают объекты управления, а не субъекты самоуправления – это, скорее, полиобъектное, чем полисубъектное общество. В отношениях между субъектом управления и объектом управления не может быть столь важной для современного общества толерантности, в них могут присутствовать либо покорность, либо бунт. Таким образом, устойчивое развитие современного общества невозможно без развития (и прежде всего саморазвития) у его членов качества социальной субъектности.

*Кандидат философских наук, доцент
Омского государственного пед. университета
С. И. Орехов.
Омск*

САМОТОЛЕРАНТНОСТЬ

Толерантность разнообразна по своим конкретным проявлениям, она предполагает различные формы отношения к другим: безразличие, непонимание, снисходительность, диалог. Но помимо этих форм можно рассматривать толерант-